УДК 346.54 https://www.npzhdialog.ru/16-2026

Правовая природа конкуренции и эволюция антимонопольного регулирования в мире

Головачева Валерия Антоновна,
магистрант, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, selinav_mr@mail.ru

Аннотация. В работе исследуется правовая природа конкуренции как комплексного межотраслевого института, аккумулирующего частноправовые и публично-правовые начала. На основе ретроспективного анализа прослеживается генезис антимонопольного регулирования: от средневековых нормативных предписаний до современных моделей цифрового контроля. Сравнительно-правовой анализ американской, европейской и российской доктрин позволяет обосновать тезис о том, что конкурентное право не обособлено в самостоятельную отрасль, а представляет собой динамичный гибридный институт, эволюционирующий в сторону экс-анте регулирования цифровых платформ и трансграничного взаимодействия.

Ключевые слова: конкуренция, антимонопольное регулирование, конкурентное право, правовая природа, цифровые рынки, трансграничное регулирование.

Конкуренция в современном обществе выступает не только фундаментальным институтом рыночной экономики, но и сложным правовым феноменом, находящимся на стыке частного и публичного права. На протяжении более чем столетия ее правовая природа остается предметом острой доктринальной дискуссии. Часть исследователей рассматривает конкурентное право как структурный элемент гражданского или предпринимательского права, тогда как другие авторы относят его к сфере публичного (административного) регулирования [2]. Третья, наиболее обоснованная позиция сводится к тому, что конкурентное право не является самостоятельной отраслью, а представляет собой комплексный гибридный институт, синтезирующий методы и принципы различных отраслей права [3].

Двойственная природа нормативного регулирования конкурентных отношений обусловлена не только разнонаправленными потребностями участников товарного рынка, но и спецификой целеполагания регулятивного воздействия, а также особенностями субъектного состава. Это предопределяет необходимость комплексного подхода, сочетающего диспозитивные методы частного права и императивные предписания публичного права. Чтобы глубже понять этот дуализм, необходимо проследить исторический генезис конкурентного права и проанализировать, как различные правовые системы адаптировали его к своим экономическим реалиям.

Юридическое содержание конкуренции детерминируется укоренившимися в обществе и получившими нормативное закрепление представлениями о допустимости тех или иных форм рыночного поведения хозяйствующих субъектов. Юридической предпосылкой конкуренции выступает конституционно гарантированная свобода экономической деятельности. Именно состязательность за потребительский спрос способствует реализации прав потребителей, в частности права на свободный выбор товаров и получение достоверной информации о них [4]. Тесный симбиоз юридических конструкций гражданского, административного и предпринимательского права объективно препятствует сепарированию конкурентного права в качестве автономной отрасли, формируя вместо этого устойчивый межотраслевой комплекс.

Исторические корни этого дуализма восходят к эпохе Средневековья. Статут короля Эдуарда III в 1349 г. закрепил положение о справедливых правилах функционирования рынков, установив требование о разумных ценах на продукты питания. Важнейшим элементом ответственности являлось правило, согласно которому продавец в случае установления несправедливой цены обязан уплатить покупателю двойную цену, что впоследствии стало прообразом доктрины возмещения ущерба в американском праве. В 1623 г. британский парламент принял Статут о монополиях (Statute of Monopolies), ограничивший королевские монопольные пожалования, а во Франции в 1791 г. Закон Ле Шапелье (Loi Le Chapelier) запретил соглашения между участниками одной торговой ассоциации. На международном уровне первые шаги были сделаны посредством включения норм о защите от недобросовестной конкуренции в Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности 1883 г.

Однако подлинное рождение современного антимонопольного права произошло на рубеже XIX–XX вв. в США. Началом послужил Закон Шермана (Sherman Antitrust Act) 1890 г., который в широкой формулировке запретил договоры «в ограничение торговли» и действия по «монополизации». В последующие десятилетия Конгресс принял более детализированные акты: Закон Клейтона (1914 г.), направленный на предотвращение ограничения рыночных возможностей для малых конкурентов, и Закон о Федеральной торговой комиссии (1914 г.), касающийся недобросовестных методов конкуренции.

В противовес американскому подходу, сфокусированному на защите процесса конкуренции и благосостояния потребителей, европейская модель развивалась по иному вектору. До Первой мировой войны картели в Европе были широко распространены и зачастую поощрялись государством. Полноценное регулирование началось лишь после Второй мировой войны. В 1957 г. шесть

западноевропейских стран учредили Европейское экономическое сообщество, включив в Римский договор фундаментальные положения о конкуренции (ныне ст. 101 и 102 Договора о функционировании ЕС), касающиеся как картельных соглашений, так и злоупотреблений доминирующим положением. Главной целью здесь стала не просто защита конкуренции, а обеспечение интеграции единого европейского рынка.

По мере глобализации экономики эти две базовые модели начали экспортироваться и адаптироваться по всему миру, что ярко проявилось в постсоветском пространстве. Российское антимонопольное регулирование, имея относительно короткую историю, прошло путь от мягких норм Закона РСФСР 1991 г. до формирования зрелой системы. Современный этап связан с Федеральным законом от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», который систематизировал запреты на монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию, закрепив презумпцию необходимости государственного контроля за соблюдением единства экономического пространства [6].

Тем не менее устоявшиеся исторические модели сегодня сталкиваются с беспрецедентными вызовами, связанными с цифровизацией экономики. Доминирование на цифровых рынках обусловлено сетевыми эффектами, контролем над большими данными и использованием алгоритмов ценообразования, что делает традиционные подходы, ориентированные на анализ цен и доли рынка, недостаточно эффективными [1]. В ответ на это формируются новые модели экс-анте регулирования. Ярким примером служит европейский Закон о цифровых рынках (Digital Markets Act), направленный на ограничение практик «контролеров доступа» (gatekeepers). Российское законодательство также активно адаптируется к этим реалиям: вводится понятие «сетевого эффекта» и расширяются основания для привлечения к ответственности за использование дискриминационных алгоритмов.

Сравнение моделей показывает различие их целей и инструментов. Антитрестовское право США защищает процесс конкуренции и благосостояние потребителей (consumer welfare standard): само по себе доминирование не запрещено, запрещена монополизация, а в цифровой сфере регулирование осуществляется посредством исков Федеральной торговой комиссии и Министерства юстиции с акцентом на инновациях и потребительском выборе. Конкурентное право ЕС, основанное на ст. 101 и 102 Договора о функционировании ЕС и Регламенте 1/2003, направлено на интеграцию единого рынка и защиту конкуренции как таковой, строго запрещает злоупотребление доминирующим положением и предусматривает жесткий контроль слияний [8]. Российское антимонопольное право ориентировано на обеспечение единства экономического пространства, защиту и поддержку добросовестной конкуренции, использует расширенное понятие «коллективного доминирования» и учитывает сетевые эффекты [6].

Анализ историко-правового генезиса позволяет выделить несколько ключевых закономерностей развития конкурентного права. Во-первых, этот процесс носил нелинейный характер: от локальных средневековых запретов правовые системы пришли к дивергенции (формирование самостоятельных американской и европейской моделей), а затем — к конвергенции в условиях глобализации рынков, когда антимонопольное законодательство восприняли Япония (1947 г.), Германия (1957 г.) и страны с переходной экономикой (1990-е гг.). Во-вторых, современный этап демонстрирует качественный сдвиг парадигмы. Если исторически регулирование было преимущественно реактивным (экс-пост) и фокусировалось на контроле цен и долей рынка, то сегодня акцент смещается на превентивное (экс-анте) вмешательство, оценку сетевых эффектов и контроль за алгоритмическими практиками цифровых платформ. Эта динамика окончательно подтверждает тезис о том, что конкурентное право является не статичным набором норм, а высокоадаптивным гибридным институтом, вынужденным постоянно трансформироваться под давлением технологических и геополитических вызовов.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что правовая природа конкуренции носит устойчивый дуалистический характер. Конкурентные отношения регулируются нормами как частного, так и публичного права, что обусловливает комплексный, гибридный характер конкурентного права, не позволяющий выделить его в обособленную отрасль.

Эволюция антимонопольного регулирования прошла сложный и нелинейный путь: от средневековых статутов о справедливых ценах через формирование классической американской и интеграционной европейской моделей к современному этапу цифровизации. Российская модель, сформировавшаяся в 1990-х гг., успешно интегрирует общемировые тенденции, адаптируя их к национальным экономическим реалиям и постепенно усиливая контроль за цифровыми рынками.

Дальнейшее развитие конкурентного права неразрывно связано с необходимостью выработки новых теоретических подходов к регулированию цифровых платформ, алгоритмического ценообразования и трансграничных монополий. Традиционные экс-пост инструменты доказывания ущерба оказываются недостаточно эффективными в условиях высокой скорости цифровых рынков, что диктует потребность в гармонизации законодательства и усилении международной координации антимонопольных органов.

Примечания

1. Арутюнян А. А., Бербенева А. Д. Эволюция антимонопольного регулирования цифровых платформ // Цифровое право. 2022. Т. 3. N 3.

2. Серегин Д. И. Конкурентное право: через ограничение к свободе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. N 7.

3. Козлова М. Ю. О содержании понятия «конкурентное право» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. N 2.

4. Татаринова С. С. Общие тенденции правового регулирования защиты конкуренции в Европейском союзе // Основы экономики, управления и права. 2013. N 5.

5. Егорова М. А., Кожевина О. В., Кинев А. Ю. Правовая защита конкуренции в условиях формирующихся цифровых рынков // Lex Russica. 2021. Т. 74. N 2.

6. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (ч. 1). Ст. 3434.

English version

The legal nature of competition and the evolution of antitrust regulation around the world

Golovacheva Valeriya Antonovna, master's student, Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

The paper examines the legal nature of competition as a complex intersectoral institution that combines private law and public law principles. Based on a retrospective analysis, the genesis of antitrust regulation is traced: from medieval regulatory provisions to modern models of digital control. A comparative legal analysis of American, European, and Russian doctrines allows us to substantiate the thesis that competition law is not isolated as an independent branch of law but represents a dynamic hybrid institution evolving towards ex ante regulation of digital platforms and cross-border interaction.

Keywords: competition, antitrust regulation, competition law, legal nature, digital markets, cross-border regulation.